

Я разделся, пока текла вода. Мою грязную рубашку и штаны пришлось отдирать от кожи, это было ужасно противно. Мои трусы тоже были ужасны, но они были единственными, которые у меня были, поэтому я быстро постирал их в раковине с большим количеством мыла и очень горячей водой. Они не были сухими, но мокрые были лучше, чем грязные. Не мог же я попросить одолжить у Какаши? Представь, как бы прошел этот разговор.

Я повесил их над раковиной, выключил воду в ванной, заметив, что она идеальной температуры, и включил душ. Я сел на табуретку и ополоснулся. Горячая вода ощущалась как рай на моей коже, хотя руку немного жгло; надо будет не забыть продезинфицировать ее еще раз, когда закончу. Я вымылся, пока вода не стала прозрачной, и принялся за свои волосы... мои короткие, плохо подстриженные, несносно рыжие волосы.

Когда я закончил, я так освежился, что почувствовал себя новым человеком. Я встал, собираясь хорошенько понежиться в ванной, как вдруг услышал голос Какаши.

"Томоз-кун? У меня есть одежда и полотенце. Я сейчас зайду".

Я не успел ничего сделать, кроме как замереть. Дверь раздвинулась. Какаши стоял, держа в руках сверток ткани. Наши глаза встретились. Возникла короткая пауза. Он просканировал меня сверху донизу. Затем он прочистил горло.

"Я оставлю это снаружи".

"... конечно".

Он хлопнул дверь. Я стоял очень тихо, с меня капало мокрое. Я опустил взгляд на себя. Был ли хоть какой-то шанс, что он не заметил? Как будто. Я не расстраивался из-за того, что меня увидят голым. Я был ребенком, черт возьми. Но я притворялся мальчиком... Должно быть, это стало для него шоком. Было ли это плохо для меня? Собирался ли он рассказать Хокаге?

Я хлопнул себя ладонями по щекам. Почему я придавал этому такое значение? На самом деле больше не было никакой необходимости держать мой пол в секрете. В любом случае я продолжал врать ради забавы. Но все равно я должен был это предвидеть. Я был слишком расхлябан в своей роли. Если бы это было задание под прикрытием, я бы уже был мертв.

О нет. Мои навыки заржавели! О, ужас! "Убей меня сейчас..." простонал я. Я оглянулся на ванну с парящей водой. С тем же успехом можно окунуться. Не думаю, что это что-то изменит в данный момент.

Так что я отмокал добрых полчаса. Радовало то, что Какаши не собирался приходить, чтобы сказать мне, чтобы я поторопился. Могу поспорить, что он держался от этой комнаты как можно дальше.

Когда я полностью расслабился, мои мысли стали ясными, и я был уверен, что смогу подойти к этому делу с достоинством, которое требуется от опытного убийцы. Я чуть приоткрыл дверь и взял вещи, которые он мне принес. Я высушился, снова надел трусы и проверил одежду, которую он считал нужным мне одолжить. Серые шорты (или то, что для него было бы шортами) и черная футболка с толстыми белыми полосками на рукавах. Я натянул их. Низ шорт доходил до голеней, а футболка обвисла настолько, что стали видны ключицы. Я чувствовал на них запах Какаши.

Я сложил грязную одежду и вышел, закрыв за собой дверь. Я прошел в спальню. Какаши сидел на кровати, уткнувшись лицом в одну руку. Я подошел к нему.

"Ванна там, если хочешь". сказал я. Он поднял на меня взгляд, глаза сузились. Я задохнулся. Вот дерьмо, он разозлился.

"Почему бы тебе не присесть? Нам нужно немного поговорить, Томозэ-тян".

О-о, он злится! Я забрался на кровать и сел лицом к нему, скрестив ноги. "Что случилось?" сказал я.

"Не хочешь рассказать мне, почему ты решил, что врать нам - хорошая идея?"

Я задумался. "Технически говоря, я не врал".

"А сейчас не врал?"

"Я никогда не сказал, что я мальчик. Вы, ребята, предположили, а я не стал вас поправлять. Если хочешь, можешь сказать, что я опустил правду, а это не то же самое, что ложь".

Он закатил глаз. "Но ты намеренно сделал себя похожим на мальчика. Я думал, что у тебя просто неудачная стрижка, но это было не так".

"Неа, я подстригся сам. Это был мой первый раз, так что вышло не слишком хорошо. В любом случае", - пожал я плечами. "Это послужило своей цели. Обманул всех".

"Почему?"

Я посмотрел на него так, будто это была самая очевидная вещь в мире. "Я путешествовал один. Я подумал, что будет безопаснее, если люди будут думать, что я мальчик".

"Тебе шесть лет, как такие мысли вообще приходят тебе в голову?" Он провел ладонью по лицу.

"Не спрашивай меня. Я всегда был немного догадливым".

"И ты никогда не рассказывал нам, потому что..."

"Не знаю. Наверное, я хотел посмотреть, как долго я смогу это продолжать". Я снова пожал плечами. "Не то чтобы жизнь зависела от того, какого я пола".

"Полагаю, это правда. В какой-то степени".

"Ты собираешься рассказать обо мне?"

Он задумался. Я сидел очень спокойно под его пристальным взглядом. "Если ты больше никогда не будешь меня так называть, я сохраню твой секрет".

"Это? Что?"

"Ну, знаешь. Это глупое прозвище".

"О, ты имеешь в виду "Бакаши?"".

"Да, это!" - огрызнулся он, раздражаясь.

"Отлично. Клянусь мизинцем". Я протянул палец. Он закатил глаз и переплел его с моим. "Клянусь, и если я совру, то проглочу тысячу иголок и отрежу себе палец. И сломаю". нараспев произнес я.

"Итак, где мне спать?" сказал я, потягиваясь. Я зевнул. Я начинал уставать.

"Можешь занять кровать", - сказал он, вставая.

"Эй, так, это некрасиво!"

"...У тебя другое определение милого?"

"Не относись ко мне по-другому только потому, что ты узнал, что я девушка!"

"Слушай сюда, парень..."

"Я не буду тебя слушать! Я буду спать на полу. Дай мне одеяло".

"У меня нет лишнего. Я в любом случае собирался позволить тебе спать там".

Я чувствовал себя довольно глупо. Я покраснел и скрестил руки. "Я не против разделить кровать. Я не занимаю много места. К тому же", - я отвернул голову. "Мне будет неприятно, если ты не выступишь из-за меня".

"Я бы не хотел", - сказал он.

Оскорбившись, я откликнулся. "Если ты не будешь спать в этой чертовой кровати, я буду спать на полу и скажу Рину, что ты меня сделал".

Он сверкнул глазами. "Ладно. Но не воруй все покрывала и не пинай меня во сне, понял?".

Я кивнул. "Тогда я иду спать. Увидимся утром".

"Подожди, уже?"

В этот момент мне было трудно держать глаза открытыми, поэтому я кивнул, зевнул и залез под одеяло. "Спокойной ночи... Бакаши".

"Эй, мы же договорились".

"Прости, в последний раз, обещаю".

Я уснул почти сразу. Я был измотан событиями дня, и мое маленькое тело нуждалось в хорошем ночном сне. Я был сыт, чист и согрет впервые с тех пор, как Томоко разбудила меня и убежала из нашей деревни, спасаясь от нападавших. Я немного... ..жалел о тех днях. Я был бы не против, чтобы они продолжались еще немного... совсем чуть-чуть.

Я наполовину проснулся, когда почувствовал тяжесть на кровати, и под одеялом появилась фигура.

"Теперь, когда я думаю об этом", - сказал человек. "Томоз" - это девичье имя".

И теперь, когда я думал об этом, из глубины дремотного царства я понял, что мое имя было мальчишеским... но каким оно было? Я не мог вспомнить. Я не думал об этом уже очень давно. Но все было в порядке. То имя, которое у меня было сейчас, вполне подходило. Кроме того, в моей профессии имело значение только кодовое имя; мое настоящее имя менялось столько раз, что я никогда не задумывался об этом.

Я никогда не забуду свое кодовое имя. Никогда. Это было то, кем я был на самом деле.

Единственный постоянный показатель моей личности.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3836648>